

РАЗДЕЛ IV
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Part IV. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20210209

УДК 13+37+30+316

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-
ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

М. А. Петров, А. В. Голдаева (Красноярск, Россия)

Введение. В статье поднимается проблема трансформации образования в условиях современной социально-информационной реальности. Хотя процесс реформации образования есть явление многоаспектное, при его рассмотрении наличествуют основания акцентировать внимание на изучении новых информационных тенденций, которые, выступая в роли инструментов воплощения идеи развития образования, заданной инновационной парадигмой, составляют ядро обозначенной реформации. В связи с переориентацией духовной и социальной жизни на информационный базис наблюдается изменение в статусе знания, что применительно к процессу обучения, в частности, вносит характерные коррективы в функционал обучающего, утрачивающего во взаимодействии с обучающимся функцию основного носителя знаний и обретающего роль координатора своего ученика в безграничном информационном пространстве. Современные образовательные реалии рождают фундамент для становления нового субъект-субъектного типа образовательного взаимодействия, однако сохраняется невозможность его полноценной реализации, проступающая во взаимосвязи с проблемой трансформации образовательной системы в области ИКТ-направленности лишь с точки зрения формы, но не качественного содержания. На пути осмысления происходящих метаморфоз не только возникает необходимость детального изучения последствий введения информационных технологий в образовательный процесс, но и становится существенно значимым вопросом углубление в личностную компоненту акторов учебной интеракции, поскольку эффективность внедрения актуальных нововведений во многом обуславливается наличием личностных качеств, способствующих подготовке самого индивида к вос-

© Петров М. А., Голдаева А. В., 2021

Петров Михаил Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии гуманитарного института, Сибирский федеральный университет.

E-mail: mipet@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7078-4865

Голдаева Анна Викторовна – студент бакалавриата гуманитарного института, Сибирский федеральный университет.

E-mail: gvann_2001@mail.ru

Michael A. Petrov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Chair of Philosophy, Institute of Humanities, Siberian Federal University.

Anna V. Goldaeva – undergraduate student, Siberian Federal University.

приятию новой реальности. Целью статьи является попытка комплексного рассмотрения происходящей адаптации образования в соответствии с современной социокультурной ситуацией.

Методология и методика исследования. В качестве объекта исследования определен образовательный процесс, а предметом выступает его трансформация в современном информационном мире. Методологической основой исследования является системный подход, позволяющий выявлять особенности трансформации процесса получения знаний в совокупности характерных для него аспектов, специфика которых формируется в плоскости инновационной образовательной парадигмы. Посредством компаративного метода, применяемого в статье для сопоставления развития образовательной интеракции в традиционной «знаниевой» среде и пространстве информационной культуры, обозначаются явления, впервые внедренные в бытие индивида, в условиях которых современная личность переживает уникальный опыт как вторичной, так и первичной социализации. На основе обобщения теоретических исследований ученых, разрабатывающих проблематику науки и образования, в статье приведены и проанализированы актуальные представления, затрагивающие предпосылки формирования сложившейся специфики процесса обучения в настоящее время, его непосредственные характеристики и проблемные аспекты, обуславливающие необходимость поиска их разрешения.

Результаты исследования. Сквозь призму современных представлений о проблемах образования рассмотрен процесс адаптации образовательной системы на базе новых информационно-коммуникационных технологий. Изучение пласта теоретических исследований в области проблем современного образования позволило сформировать целостный образ его специфики как социально-культурного явления, особенности которого в настоящее время с точки зрения системы образования проявлены в смене парадигмальной установки, а с точки зрения учебной интеракции наблюдаются в изменении взаимоотношений «учитель – ученик». Ввиду концентрации особого внимания на многообразии имеющихся информационных тенденций обобщены эффекты их влияния на процесс получения знаний и определено место этих тенденций в происходящих трансформационных процессах. Помимо этого, в статье освещены такие вопросы, как 1) переход от традиционной «знаниевой» парадигмы образования к парадигме инновационного типа; 2) возникновение новых контуров знания; 3) субъект-объектный подход в образовательном взаимодействии и его несостоятельность в условиях современного мира; 4) особенности субъект-субъектного подхода и проблемы его внедрения. Сделан вывод о том, что противоречие между сложноорганизованной системой института образования, в силу своих особенностей не обладающей способностью к оперативной реформации качественных структур, и информационным обществом с характерной для него сверхдинамичностью выступает основным проблемным полем переориентации образовательного процесса на основы обновленной социальной реальности. Поиск преодоления противоречия предложено перенести в область осмысления личностной компоненты участников образовательной интеракции.

Заключение. В условиях современной социальной реальности информационного типа образование претерпевает трансформацию и постепенно осуществляется адаптация образовательной системы к новым информационно-коммуникационным технологиям. Трансформация образования есть процесс многогранный, при реализации которого перед обществом обозначились

проблемные вопросы, требующие их осмысления и разрешения, поскольку современные образовательные реалии рожают фундамент для становления образовательного взаимодействия в будущем.

Ключевые слова: социально-информационная реальность, образование, трансформация образовательного процесса, инновационная парадигма образования, информационные тенденции, информационно-коммуникационные технологии, субъект и объект в образовательном процессе.

Для цитирования: Петров М. А., Голдаева А. В. Образовательный процесс в контексте социально-информационной реальности // Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 140–156.

EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND INFORMATION REALITY

M. A. Petrov, A. V. Goldaeva (Krasnoyarsk, Russia)

Introduction. The paper raises the problem of transformation of education in the conditions of modern social and information reality. Although the process of education reform is a multidimensional phenomenon, when considering it, there are reasons to focus on the study of new information trends, which, acting as tools for implementing the idea of education development set by the innovation paradigm, form the core of the designated reform. In connection with the reorientation of the spiritual and social life to the information basis, there is observed a change in the status of knowledge with respect to the learning process; in particular, it contributes to characteristic changes in the functions of the teacher, who loses the function of the primary carrier of knowledge in the interaction with students and takes the role of coordinator in the limitless information space. Modern educational realities give rise to the foundation for the formation of a new subject-subject type of educational interaction, but it remains impossible to fully implement it, which appears in connection with the problem of transforming the educational system in the field of ICT orientation only in terms of form, but not quality content. On the path of understanding the occurring metamorphosis, there appears not only the need for a detailed study of the effects of the introduction of information technologies in the educational process, but also there becomes a significantly important issue for the actors of the educational interaction to go deeper into the personality component, since the effectiveness of the implementation of relevant innovation is largely driven by the availability of personality qualities that support the preparation of the individual to perceive a new reality. The purpose of the paper is a comprehensive review of the ongoing adaptation of education in accordance with the current socio-cultural situation.

Methodology and methods of the research. The object of the study is the educational process, and the subject is its transformation in the modern information world. The methodological basis of the research is a systematic approach that allows us to identify the features of the transformation of the process of obtaining knowledge in the aggregate of its characteristic aspects, the specifics of which are formed in the plane of the innovative educational paradigm. Using the comparative method used in this paper to compare the development of educational interaction in the traditional “knowledge” environment and the space of information culture, we identify phenomena that were first introduced into the individual’s being, in which a modern person experiences a unique experience of both secondary and primary

socialization. Based on the generalization of theoretical studies of scientists who develop the problems of science and education, the paper presents and analyzes current ideas that affect the prerequisites for the formation of the current specifics of the learning process in the present time, its immediate characteristics and problem aspects that cause the need to find their solution.

The results of the research. Through the prism of modern ideas about the problems of education, the process of adapting the educational system based on new information and communication technologies is considered. The study of the layer of theoretical research in the field of problems of modern education allowed us to form a holistic image of its specificity as a socio-cultural phenomenon, the features of which are currently manifested in a change in the paradigm setting from the point of view of the education system, and from the point of view of educational interaction, in a change in the teacher-student relationship. In view of the concentration of special attention on the variety of existing information trends, the effects of their influence on the process of obtaining knowledge are generalized and the place of these trends in the ongoing transformational processes is determined. In addition, the paper covers such issues as: 1) the transition from the traditional "knowledge" paradigm of education to a paradigm of innovative type; 2) the emergence of new contours of knowledge; 3) the subject-object approach in educational interaction and its failure in the modern world; 4) the features of the subject-subject approach and the problems of its implementation. The conclusion is made that the conflict between the complex system of the educational institution, which, due to its features, does not have the ability to quickly reform the quality structures, and the information society with its characteristic super-dynamism is the main problem field of re-orientation of the educational process on the basis of the updated social reality. The search for overcoming the contradiction is proposed to be transferred to the field of understanding the personal components of the educational interaction participants.

Conclusion. In the conditions of the modern social reality of the information type, education is undergoing transformation and the educational system is gradually adapting to new information and communication technologies. The transformation of education is a multi-faceted process, during the implementation of which the society has identified problematic issues that require their understanding and solving, since modern educational realities give rise to the foundation for the formation of educational interaction in the future.

Keywords: social and information reality, education, transformation of the educational process, innovative paradigm of education, new information trends, information and communication technologies, subjects of educational interaction.

For citation: Petrov M. A., Goldaeva A. V. Educational process in the context of social and information reality. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 140–156.

Введение. Свершившийся переход общества в его постиндустриальную форму ознаменовал зарождение новых ценностных ориентиров, обуславливающих развитие жизнедеятельности человека в пространстве информации и информационных технологий как наиболее значимых его аспектах, в условиях чего образование как социальный институт, социально-культурное явление и педагогический процесс неизменно вовлекается в состояние подверженности влиянию новых информационных тенденций.

Не приходится сомневаться в том, что образование, выступающее как «системообразующий элемент культуры и социальной реальности в целом» [1, с. 12], нуждается в качественно обновленном осмыслении, в связи с чем в науке обозначается проблема трансформации образования в контексте современной социально-информационной реальности и осуществляется поиск наиболее эффективного метода решения образовательных проблем, связанных с существованием дисбаланса между реализацией человека в уже детерминированных информационным обществом реалиях и особенностями образования, все еще находящегося на стадии адаптации к новым информационным условиям.

Процесс внедрения новых технологий в общественную жизнь неизменно сопряжен с изменениями, приносимыми этим обстоятельством в воспроизводящую ранее структуру, поскольку реформации неизбежно сопровождаются столкновением между новым и старым (традиционным) [2]. Применительно к рассматриваемой проблеме это выражено в характере воздействия произошедших общественных преобразований, отражающемся коренным образом в смене традиционной образовательной парадигмы на таковую инновационного типа [3]. Обращаясь к особенностям классической системы обучения, замечаем в ней присутствие акцента на обладание знанием, приращение знания, так как в отношении смыслового содержания в ее контексте образование рассматривается главным образом как «совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для практической деятельности» [4, с. 28]. С этой точки зрения качество полученного человеком образования оценивается на основе широты теоретической базы, которой он располагает, в обход навыков непосредственной реализации этих сведений для поиска наиболее эффективного решения конкретной проблемы в практических условиях. Ввиду ограниченного доступа обучающегося к иным источникам получения знания, кроме приобретения их посредством взаимодействия с учителем в образовательной среде (а данная ситуация, очевидно, воспроизводилась на протяжении многих веков вплоть до наступления современности), процесс передачи и усвоения знаний основывался на их трансляции преподавателем обучаемому, которому полагалось концентрироваться и понимать доводящуюся до него информацию [5, с. 142]. Характерной чертой этого типа образовательного взаимодействия является выстраивание иерархической системы отношений между учителем и учеником, в условиях чего обучающий наделен авторитетом «носителя объективной истины». Это обуславливает отсутствие внимания к творческим аспектам развития личности и созданию условий для их реализации, затруднения в выработке критического мышления у обучающихся и существенно формализует, а также стандартизирует сам процесс получения знаний, во многом ограничивая мобильность обучающихся в выборе образовательных путей.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования выступает системный подход с применением компаративного метода при сопоставлении развития образовательной интеракции в традиционной «знаниевой» среде и пространстве информационной культуры. Теоретико-философскую базу исследования перехода от традиционной «знаниевой» парадигмы образования к парадигме инновационного типа формируют научные труды Е. Н. Струк [3], В. П. Тихомирова, Н. В. Днепровской [6]. Развитие взаимоотношений субъект-объектного подхода в образовательном взаимодействии, особенности субъект-субъектного подхода и проблемы его внедрения изучены в работах С. И. Черных [7], проблема информационных тенденций нашла отражение в исследовании А. Б. Антопольского [8]. Возникновение новых контуров знания отмечается в работах многих отечественных ученых, теоретические и концептуальные положения которых проанализированы в контексте проблематики настоящего исследования.

Результаты исследования. Хотя традиционный подход к образованию и был эффективен применительно к социокультурным явлениям прошлого (медленным темпам жизнедеятельности и изменения общественной действительности, отсутствию обширных информационных потоков, сложности внедрения модернизационных процессов сквозь призму влияния традиционных устоев), ряд исследователей отмечает, что особенности классической образовательной парадигмы на сегодняшний день оказываются малодейственными в контексте социальной реальности информационного типа [3; 6]. В этой связи актуально замечание Е. Н. Струк о том, что «темпы развития технологии и самой социально-экономической жизни стали соизмеримыми с темпом передачи знаний, и, если придерживаться традиционной методики обучения, то неизбежно отставание от жизни» [3, с. 25].

Помимо того, «трансформация образовательного пространства и потенциальная виртуализация вызывают необходимость использования соответствующей методологии для оптимального функционирования образования» [9, с. 3440], и, действительно, происходят концептуальные сдвиги в системе образования, отражающие стремление общества к минимизации «разрыва» между образованием как одним из важнейших процессов социализации и инкультурации личности и пространством развития жизнедеятельности человека, задающим свои условия ее реализации. Проблемным полем в данных обстоятельствах выступает нахождение баланса между сложноорганизованной системой института образования, в силу своих особенностей не обладающей способностью к оперативной реформации качественных структур, и информационным обществом с характерной для него сверхдинамичностью. По оценкам экспертов, актуальность новых знаний для создания инноваций сохраняется в течение 3–5 лет с момента

их получения, поэтому знания, предоставляемые университетами студентам в традиционной информационно-знаниевой среде, успевают устаревать до того, как появляются в аудиториях и библиотеках [6, с. 9], в то же время компетенции опытных преподавателей, не склонных реагировать на метаморфозы процесса обучения, все стремительнее утрачивают свою значимость для нынешнего поколения. И такая ситуация закономерна, ведь условия перехода нашей страны на цифровую экономику диктуют необходимость приобщения всех субъектов образовательного взаимодействия к формам электронного образования для открытия новых возможностей образовательного процесса, повышающих его качество [10, с. 109].

Новая парадигма образования, хотя и на данном этапе своего внедрения полностью не выместившая традиционную, претендует на разрешение сложившейся противоречивой ситуации в образовательном процессе. В ее основе находится ориентация на личность обучающегося в процессе образования, в связи с чем ей присущи такие особенности, как акцент на развитие, в первую очередь, самой способности быть личностью (то есть самостоятельным, внутренне свободным, инициативным, творческим субъектом в образовательном взаимодействии) [11, с. 51]. «Информационные технологии позволяют расширить возможности образования, а оно, в свою очередь, формирует у личности широкий кругозор, новые информационные потребности» [12, с. 151]. В дополнение к этому необходимо отметить, что в инновационном подходе к процессу обучения направленность на обладание знанием смещается на эффективность его применения в практической жизни, и перед личностью ставится задача овладеть навыком стремительной перестройки своей деятельности под быстро меняющиеся условия информационного общества. Перечисленные преобразования имеют целью преодоление одномерности человека, выработки им социальной и личностной целостности и соразмерности [11, с. 52], во многом соответствующих социальной реальности с доминирующим в ней по своей природе нестабильным и динамичным информационным сегментом. Применительно к этим условиям, действительно, справедливо замечание о том, что попытка человека ответить на вопрос о сущности знания обретает такое значение, как «разобраться в новом, невероятно усложнившемся и ускользающем от понимания мире, а также понять себя самого, тоже растворяющегося в виртуальности» [13, с. 112].

Осмысленная период трансформационного состояния образовательного пространства, полагаем целесообразным рассматривать парадигму образования (любого из существующих типов) в качестве вектора, определяющего идею развития образования в тот или иной исторический период времени. Изменение в концептуальных составляющих образования, в свою очередь, олицетворяет процесс адаптации образовательной системы в соответствии с актуальными обстоятельствами социальной реальности,

всегда выстраивающимися на аналогичных ей основах и в настоящее время информационно ориентированными.

Придерживаясь рамок начатого рассуждения, следует заметить, что для внедрения идеи в полотно действительности необходимо существование инструментов этой реализации. В отношении непосредственной адаптации образования к современным социальным условиям роль таковых, как мы полагаем, отводится различным тенденциям (преимущественно информационным), выступающим одновременно как следствие социокультурных трансформаций, так и причина их основания и развития в образовательной среде. Исходя из обозначенных тезисов, мы рассматриваем информационные тенденции в качестве ядра реформации системы образования, в силу чего нам представлялось безосновательным раскрытие их содержательных нюансов и специфики влияния на образование в отрыве от анализа реализующейся многоаспектной трансформации всего процесса получения знаний посредством изменения определяющей его парадигмальной установки, основные особенности которой нами и были приведены выше.

Известны исследования, в которых факторы формирования особенностей информационного научно-образовательного пространства России дифференцируются на объективные и субъективные. Например, по мысли А. Б. Антопольского, объективные факторы выражаются в цифровизации научных коммуникаций, движении в сторону открытой науки и открытого образования, интеграции различных форм научно-образовательных коммуникаций в единое научно-образовательное пространство, появлении и быстром развитии новых технологий работы с научно-образовательными ресурсами в цифровом формате [8]. В свою очередь, к субъективным факторам, определяющим информационную политику в сфере науки и образования России, относятся различные нормативно-правовые акты, регулирующие систему образования РФ, крупнейшие электронные библиотеки (Президентская библиотека Б. Н. Ельцина, Elibrary.ru, НЭБ), информационная система «Карта российской науки» и иные проекты общегосударственного значения в информационной среде, сходные с перечисленными [8].

Таким образом, создание многочисленных проектов, касающихся электронных библиотечных комплексов и обширных информационных систем в России, отражает общую тенденцию к открытому образованию и унификации различных форм научных материалов посредством их размещения на единых интернет-платформах. Как отмечает еще один исследователь развития российского образования Е. В. Андриенко, «цифровое поколение выступает сегодня в качестве постоянно увеличивающегося большинства субъектов образования, особенность которого заключается в том, что оно выросло при интенсивном развитии цифровых технологий» [14, с. 69]. В связи с этим необходимо понимать, что субъективные особенности формирования информационного научно-образовательного пространства Рос-

сии детерминированы объективными процессами, происходящими в сфере науки и образования в рамках общемирового масштаба, и далее уместно акцентировать внимание именно на последних.

Можно выявить многообразие в информационных тенденциях, влиянию которых подвержено образование в настоящее время, что подтверждается различными исследованиями этого вопроса [7; 8; 11]. Ключевыми информационными тенденциями, на наш взгляд, помимо ранее обозначенных, выступают глобализация, информатизация, компьютеризация и виртуализация. Причем, по замечанию Ю. В. Пушкарёва и Е. А. Пушкарёвой, виртуализация выступает фактором, имеющим наиболее значимый вес в современной образовательной практике и определяющим как ценностные ориентации личности, в частности в образовательном отношении, так и многие проблемы развития электронного образования и складывающиеся ценностные противоречия [15, с. 79].

Влияние новых информационных тенденций на образование, как и их количество, обширно, но изучение ряда посвященных рассматриваемой проблеме исследований, реализованных, в частности, О. Н. Гончаровой, С. К. Омаровой и соавторами С. В. Кривоноговым и В. А. Петровым, позволяют в качестве основных проявлений трансформации научно-образовательного пространства и самого процесса обучения выделить следующие:

- внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, имеющее следствием осуществление коренной перестройки образовательных программ с использованием компьютерной поддержки курсов [16, с. 16] и выступающее ядром остальных, закономерно последовавших за этим нововведений;

- переоценка необходимых навыков, требуемых от профессиональных кадров для исполнения ими педагогической деятельности, и введение программ переподготовки и повышения квалификации опытных представителей профессорско-преподавательского состава с целью обучения выстраиванию рабочей деятельности на базе ИКТ;

- необходимость формирования у человека информационной культуры, начиная с ранних этапов его развития, обусловившего включение в обучение детей освоения необходимых навыков работы с информацией и компьютерными технологиями, повлекшее становление информатики фундаментальным общеобразовательным курсом на всех ступенях образования и «определение ее как метапредмета в содержании образования» [11, с. 54];

- стремление к ликвидации финансового, географического, культурного, временного и иных ограничительных факторов в процессе получения знаний путем создания платформ открытой науки и открытого образования, внедрения различных социальных медиа в образовательную

деятельность с целью становления образования доступным для широких слоев населения.

Действительно, обозначенные аспекты формирования и функционирования современного научно-образовательного пространства отражают особенности влияния новых информационных тенденций на образование, характеризуя различные направления в его трансформации, единым корнем которых является переориентация образования в ключе соответствия его условиям развития жизнедеятельности в социокультурной реальности информационного типа. В частности, не вызывает сомнения то, что «мы наблюдаем реконструкцию деятельности современного преподавателя, актуализированную изменением принципов обучения студентов» [17, с. 56]. Но что является следствием проявлений трансформации образовательного процесса или, иными словами, какова сама суть влияния данных тенденций на образование? Исходя из актуальных точек зрения, приводящихся в научном дискурсе, в общих чертах она может быть сведена к формированию новых ценностей знания и изменению идентификации субъектов в образовательном процессе.

По замечанию С. К. Омаровой, «эпистемологически то, что считается полезным знанием, все больше смещается в сторону того, что может быть представлено в цифровой форме» [18, с. 81]. И действительно, мы наблюдаем, что в цифровую форму переводятся практически все источники информации, находящиеся в поле доступа для нашего ознакомления (информационные объявления, литература различной направленности, учебные и методические пособия, научные материалы, проекты разработок новых изобретений и т. д.), что означает: основную роль в процессе получения знаний начинает осуществлять интернет как вместилище многообразных данных, открывающее пользователю возможность приобщения к интересующим сведениям в единой информационной сети в удобном формате, и «принципиальным моментом, характеризующим трансформации информационных процессов в образовательной сфере, является тот факт, что компьютерные технологии позволяют использовать информацию максимально оперативно» [19, с. 3660]. Однако эти, казалось бы, преимущества жизни в информационной реальности имеют обратную и деструктивную для самого процесса познания сторону, поскольку знание в восприятии общества начинает сводиться лишь к упорядоченному накоплению информации, приращение которой, по ошибочному убеждению, становится равносильным приращению знания [12, с. 151].

Одним из следствий изменения статуса знания становится изменение функционала учителя в современных образовательных реалиях: он утрачивает функцию основного носителя знаний и приобретает роль координатора в безграничном информационном пространстве, выражающуюся в систематизации знаний обучающегося, формировании у него навыков

критического осмысления получаемой информации и эффективного ее применения в практической жизни; однако значимой характеристикой произошедших трансформаций выступает то, что «учитель в любом случае выполняет ряд важных функций вне зависимости от образовательной парадигмы, то есть и в случае субъект-объектных образовательных взаимодействий, и в случае субъект-субъектных» [20, с. 2915]. В свою очередь, и поведение образовательного субъекта, получающего знание, на сегодняшний день также претерпевает изменение, и из пассивного элемента образовательного процесса он превращается в активного участника диалога [7, с. 139], то есть расширяются его возможности при осуществлении учебной интеракции и приобретает значение его самоощущение в процессе контактирования с субъектом, организующим учебный процесс. Таким образом, осуществляется взаимное влияние обучающего и обучаемого друг на друга как личностей, обладающих уникальными духовным миром и мировоззренческими особенностями, но ищущих согласие в процессе обмена информацией. Закономерно, что качественно обновленные учитель и ученик начинают воспроизводить новый (по сравнению с традиционным субъект-объектным) субъект-субъектный тип образовательного взаимодействия, в процессе реализации которого представляют собой «индивидуальную пару, проходящую уникальный и неповторимый путь» [20, с. 2917].

Конкретизируя направления и особенности развития образования в наши дни, мы возвращаемся к мысли о том, что их специфика свидетельствует о происходящем процессе адаптации образования к условиям реализации жизнедеятельности в реальности информационного типа, однако это осуществляется недостаточно оперативно и эффективно. У общества наличествуют представления о том, посредством каких нововведений возможно преодоление дисбаланса между реализацией человека в уже детерминированных информационным обществом реалиях и особенностями образования, все еще выстраивающегося на базе новых информационных условий, происходят многочисленные (ранее обозначенные) попытки их внедрения, однако возникает проблема в отношении качества этого внедрения. Зачастую информационные тенденции оказываются введенными в образовательный процесс лишь на основе формы, а не содержания, поэтому задействуется не весь потенциал информационных технологий, что в полной мере обозначено в исследовании С. К. Омаровой, которая замечает: «Мы используем педагогический потенциал технологий только в тех случаях, в которых мы традиционно привыкли видеть их предназначение, – в качестве информационных систем, для сбора данных, для организации коммуникационных процессов, для представления материала. И не используем для решения действительно сложных проблем, связанных с нашими амбициями в отношении эффективного образования» [18, с. 79].

В то же время «современная педагогика предполагает расширение образовательного пространства для автономии личности с тем, чтобы процесс самоидентификации протекал свободно, как выбор индивидуальной идентичности в диалогических формах саморазвития, на основе зрелого коммуникативного дискурса» [21, с. 31]. Но, несмотря на появление субъект-субъектного образовательного взаимодействия, актуального для условий информационного общества, этот вид взаимодействия в настоящем не реализуется: в слоях населения с низкими требованиями к качественному образованию [7, с. 140]; и в высших учебных заведениях с той точки зрения, что обучающиеся в новом типе взаимодействия, подразумевающиеся в качестве активных субъектов, не допущены к составлению образовательных программ, то есть к тому, что на самом деле имеет к ним прямое отношение и определяет эффективность получаемого ими профессионального образования [22, с. 55]. Таким образом, перед обществом возникает проблема того, что при наличии новых информационно-коммуникационных технологий продолжает воспроизводиться традиционный вид образовательного взаимодействия – субъект-объектный (иерархический), и доля его осуществления в выстраивании процесса обучения все еще в известной мере высока, в то время как реализация наиболее эффективного в контексте информационной стадии развития общества субъект-субъектного взаимодействия (поскольку лишь в нем обучающий и обучаемый становятся равными участниками интеракции, а сам процесс обучения начинает носить индивидуальный характер) еще не включена в образовательное пространство повсеместно и осуществляется дозированно, например во время непосредственного проведения занятий в высших учебных заведениях или в условиях обращения обучающегося, движимого стремлением эффективно и основательно расширить спектр своих знаний, к услугам частных преподавателей.

Указанные проблемы, сложившиеся в системе и процессе образования, позволяют осознать, что сами субъекты образовательного взаимодействия оказываются не готовыми к восприятию новой реальности ввиду отсутствия у них в большинстве своем тех личностных качеств (умения действовать в ситуации выбора, ставить и достигать поставленные цели, принимать самостоятельные решения; способности к решению эвристических задач, готовности к реализации новых общественных потребностей [3, с. 24]), которые необходимы для полноценного перехода к обществу инновационного типа. В настоящих трансформационных условиях, очевидно, особую значимость обретают аксиологический фундамент образования и олицетворяющая его идея формирования личности, основанная на системообразующем принципе целостности [23, с. 170], представляются связующим звеном между необходимостью подстройки под быстроменяю-

щаются внешние обстоятельства и возможностью сохранения собственного внутреннего единства.

Заключение. На основании всестороннего рассмотрения совокупности аспектов образовательного процесса, испытывающих влияние модернизационной активности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, реализующийся в настоящее время процесс трансформации образования свидетельствует о его адаптации к условиям новой социально-культурной реальности, характеризующейся доминирующим в ней по своей природе нестабильным и динамичным информационным сегментом и возросшей ролью знания в жизни человека.

Во-вторых, вектором, определяющим идею развития образования в тот или иной исторический период, является парадигма образования, выступающая на аналогичных актуальных обстоятельствах социальной реальности основах, в настоящее время информационно ориентированных.

В-третьих, для внедрения идеи в полотно действительности необходимо существование инструментов его реализации, и в отношении непосредственной адаптации образования к современным социальным условиям роль таковых играют различные тенденции (преимущественно информационные), выступающие одновременно как следствием социокультурных трансформаций, так и причиной их основания и развития в образовательной среде.

В-четвертых, содержательные нюансы и специфика влияния новых информационных тенденций на образование, выступающих ядром реформации образовательной системы, не могут быть осмыслены в отрыве от анализа реализующейся многоаспектной трансформации всего процесса получения знаний посредством изменения определяющей его парадигмальной установки.

В-пятых, многообразие новых информационных тенденций (глобализация, информатизация, компьютеризация, виртуализация, цифровизация, интеграция различных форм научно-образовательных коммуникаций в единое научно-образовательное пространство, движение в сторону открытой науки и открытого образования) обуславливает вариативность в характере их влияния на образование, суть содержания которой может быть сведена к формированию новых ценностей знания и изменению идентификации субъектов в образовательном процессе.

В-шестых, существование дисбаланса между реализацией человека в уже детерминированных информационным обществом реалиях и особенностями образования, все еще находящегося на стадии адаптации под новые информационные условия, порождает проблему качественной реализации актуальных сдвигов в образовательном процессе (задействования потенциала информационно-коммуникационных технологий для педаго-

гического процесса и осуществления субъект-субъектного образовательного взаимодействия).

В-седьмых, трансформация образования обозначила перед обществом ряд проблемных вопросов, требующих разрешения с опорой на вывод, полученный при их осмыслении и заключающийся в том, что человек есть суть формирования содержания той социокультурной реальности, в которой он пребывает, в связи с чем эффективный переход к обществу инновационного типа состоится по мере развития в нем соответствующих этому личностных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лёвкин В. Е., Лёвкина А. О., Доценко Е. Л., Волосникова Л. М.** Смысл образования: развитие или оказание услуг? // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 9–42. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-4-9-42>
2. **Строков А. А.** Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 15. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-15>
3. **Струк Е. Н.** Инновационная парадигма образования в изменяющемся мире // Экономика образования. – 2012. – № 1. – С. 24а–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19049128>
4. **Ваганова Т. Г.** Компетентностно-ориентированное образование: проблемы теории и практики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 15. – С. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18266834>
5. **Вешнева И. В., Сингатулин Р. А.** Трансформация образования: тенденции, перспективы // Высшее образование в России. – 2016. – № 2. – С. 142–147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25435887>
6. **Тихомиров В. П., Днепровская Н. В.** Смарт-образование как основная парадигма развития информационного общества // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 9–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25024551>
7. **Черных С. И.** Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 134–140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360086>
8. **Антопольский А. Б.** Информационная политика в сфере науки и образования: проблемы и задачи // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – № 2 (18). – С. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23822685>
9. **Рахинский Д. В.** Цифровизация как базис универсализации образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 3438–3446. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200106>
10. **Корниенко Н. А.** Каким быть образованию в XXI веке? // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 100–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091658>
11. **Гончарова О. Н.** Тенденции развития образования в условиях информационного общества // Ценности и интересы современного общества: материалы междунар. науч.-практ. конференции (Москва, 25–29 сентября 2015 г.). – М.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики, 2015. – С. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26517714>
12. **Минеев В. В., Петров М. А.** К вопросу о цели курса философии: единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2 (17). – С. 151–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17952625>

13. **Кудашов В. И., Петров М. А.** Эпистемологические проблемы понятия «знание» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4-2 (18). – С. 112–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17587220>
14. **Андриенко Е. В.** Влияние мировых трендов на реализацию стратегических проектов развития российского образования // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 64–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091656>
15. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Виртуализация социальной коммуникации в образовании: ценностные основания информационного развития (обзор) // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 73–90 DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05>
16. **Кривоногов С. В., Петров В. А.** Применение информационных технологий в обучении как средство повышения качества образования // Карельский научный журнал. – 2015. – № 3 (12). – С. 15–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24795244>
17. **Поздеева С. И.** Преподаватель высшей школы: методист, исследователь, новатор? // Высшее образование в России. – 2017. – № 3. – С. 52–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28863443>
18. **Омарова С. К.** Современные тенденции образования в эпоху цифровизации // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1 (9). – С. 78–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32880026>
19. **Пфаненштиль И. А., Панарин В. И.** Цифровое образовательное пространство и проблема «расчеловечивания» // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 3656–3665. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43125751>
20. **Петров М. А.** Проблема субъектов в глобальном образовании: особенности взаимоотношений в контексте новейших информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2909–2919. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20190303>
21. **Щелкунов М. Д., Миронов В. В., Кирабаев Н. С., Гребенникова В. М., Никитина Н. И.** Философские основания педагогической деонтологии // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 19–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35095713>
22. **Чистоусов В. А.** Субъект-субъектное взаимодействие в профессиональном образовании: некоторые аспекты // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 6 (107). – С. 51–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25051327>
23. **Баврин И. И., Кузнецова Е. В.** Высшее образование в информационном обществе: проблемы и перспективы // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 165–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27322059>

REFERENCES

1. Lyovkin V. E., Lyovkina A. O., Docenko E. L., Volosnikova L. M. The idea of education: development or service delivery? *The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22, no. 4, pp. 9–42. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-4-9-42> (In Russian)
2. Strokov A. A. Digitalization of education: problems and prospects. *Bulletin of Minin University*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 15. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-15> (In Russian)
3. Struck E. N. An innovative paradigm of education in a changing world. *Economics of Education*, 2012, no. 1, pp. 24–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19049128> (In Russian)
4. Vaganova T. G. Competence focused education: problems of theory and practice. *Bulletin of Buryat State University*, 2012, no. 15, pp. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18266834> (In Russian)

5. Veshneva I. V., Singatulin R. A. Transformation of the education system: reasons, tendencies, perspectives. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 2, pp. 142–147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18266834> (In Russian)
6. Tihomirov V. P., Dneprovskaya N. V. Smart education as the main paradigm for the development of the information society. *Modern Information Technologies and IT-education*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 9–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25024551> (In Russian)
7. Chernykh S. I. Identification of the educational subject in the conditions of modern educational space. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1 (40), pp. 134–140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360086> (In Russian)
8. Antopol'skij A. B. Information policy in the sphere of science and education: problems and tasks. *Management of Education: Theory and Practice*, 2015, no. 2 (18), pp. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23822685> (In Russian)
9. Rakhinskiy D. V. Digitalization as a basis for universalization of educational space. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3438–3446. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200106> (In Russian)
10. Kornienko N. A. What is education in the XXI century? *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 100–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091658> (In Russian)
11. Goncharova O. N. Tendencies in the development of education in the information society. *Values and interests of modern society: Proceedings of International Scientific and Practical Conference (Moscow, September 25–29, 2015)*, Moscow: Moscow State University of Economics and Statistics, 2015, pp. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26517714> (In Russian)
12. Mineev V. V., Petrov M. A. The matter on philosophy course objectives: unity of theoretically-methodological and methodically-practical aspects. *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technology*, 2012, no. 2 (17), pp. 151–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17952625> (In Russian)
13. Kudashov V. I., Petrov M. A. Epistemological problems of “knowledge” notion. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2012, no. 4-2 (18), pp. 112–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17587220> (In Russian)
14. Andrienko E. V. Influence of global trends on the implementation of strategic projects of the Russian education development. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 64–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091656> (In Russian)
15. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Virtualization of social communication in education: values-based approach to information development (a critical review). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 73–90. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05> (In Russian)
16. Krivonogov S. V., Petrov V. A. Application of information technology in learning as means of improvement. *Karelian Scientific Journal*, 2015, no. 3 (12), pp. 15–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24795244> (In Russian)
17. Pozdeeva S. I. University Teacher: Methodologist, Researcher, Novator? *Higher Education in Russia*, 2017, no. 3, pp. 52–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28863443> (In Russian)
18. Omarova S. K. Modern trends of education in the era of digitization. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2018, no. 1 (9), pp. 78–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32880026> (In Russian)
19. Pfanenstil I. A., Panarin V. I. Digital educational and problem «humanization». *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3656–3665. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43125751> (In Russian)
20. Petrov M. A. Challenge for individuals with global educational offers: properties of relations in the context of latest information technologies. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no.3, pp. 2909–2919. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20190303> (In Russian)

21. Shchelkunov M. D., Mironov V. V., Kirabaev N. S., Grebennikova V. M., Nikitina N. I. Philosophical Bases of the Pedagogical Deontology. *Questions of Philosophy*, 2018, vol. 6, pp. 19–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35095713> (In Russian)
22. Chistousov V. A. Subject-subject interaction in vocational training: some aspects. *Kazan Pedagogical Journal*, 2014, no. 6, pp. 52–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25051327> (In Russian)
23. Bavrin I. I., Kuznetsova E. V. Higher education of information society: problems and prospects. *Science and School*, 2016, no. 3, pp. 165–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27322059> (In Russian)

Received January 15, 2021

Поступила: 15.01.2021

Accepted by the editors March 29, 2021

Принята редакцией: 29.03.2021